

ОТ РЕДАКЦИИ

В рукописном наследии Ф. М. Достоевского записные книжки и тетради занимают особое место. В них отражена работа Достоевского над воплощением художественных и публицистических замыслов в течение двух самых значительных десятилетий его деятельности — 1860—1881 гг., наглядно представлен сложный творческий процесс великого писателя. Здесь находятся также заметки для памяти, биографические записи, деловые дневники редактора журналов «Время», «Эпоха», а позднее — «Гражданин», но главное содержание книжек и тетрадей — записи творческого характера. Причем это не только «заготовки», сделанные впрок, не отдельные наблюдения, мысли, зарисовки, которые могут пригодиться впоследствии, а главным образом вдохновенный и обычно мучительный процесс работы над созданием произведений.

Своеобразие записных книжек и тетрадей Достоевского — в разносторонности их содержания: они представляют собой и собственно записные книжки, и дневники писателя, и прежде всего — его творческие рукописи. По-видимому, сам Достоевский считал записные книжки и тетради наиболее ценной частью своего архива и старался сохранять их. Показательно, что из всех творческих рукописей Достоевского первой половины 60-х годов за исключением одиночных маленьких отрывков из «Униженных и оскорбленных» и «Записок из Мертвого дома», до нас дошли лишь записные книжки и тетради.

В 1871 г. перед возвращением в Россию из-за границы, опасаясь таможенного осмотра, Достоевский сжег рукописи «Идиота», «Вечного мужа» и первой редакции «Бесов». По воспоминаниям А. Г. Достоевской, писатель в ответ на ее настойчивые просьбы согласился взять с собой записные тетради к этим произведениям.

Отношение Достоевского к записным тетрадям как наиболее важной части его творческих рукописей было в полной мере воспринято и Анной Григорьевной Достоевской, которая в 1899 г. сдала на хранение в Государственный банк тетрадь с первоначальными набросками к «Братьям Карамазовым». (Через восемь лет она передала туда и полную рукопись романа.) Материалы эти до нас не дошли, и их местонахождение в настоящее время неизвестно.

Публикация записных книжек началась почти 90 лет назад, когда в 1883 г. в отдельном томе посмертного собрания сочинений Достоевского были напечатаны биография, некоторые письма и часть записей из тетради 1880—1881 гг. Это была наиболее значительная дореволюционная публикация творческих рукописей Достоевского. В советские годы началось их систематическое научное изучение. Из записных тетрадей были извлечены и изданы черновые рукописи романов «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы» и, наконец, «Подросток», творческие материалы которого целиком составили 77-й том «Литературного наследия» (1965 г.).

Часто Достоевский пользовался двумя или даже тремя тетрадями одновременно, причем одна тетрадь могла заполняться в течение нескольких лет и, естественно, что в нее попадали записи, сделанные в разное время и на разные темы. Так, в тетрадях с черновиками к «Преступлению и наказанию» находятся полемические записи

к статьям против «Современника», редакторские заметки по журналу «Эпоха» и другие наброски, сделанные в 1864 г., когда не существовало даже замысла романа о Раскольнике. Разумеется, подобные записи не могут включаться в публикации, специально посвященные творческой истории романа (об этом свидетельствует, в частности, недавно вышедшее полное и серьезно научно подготовленное издание рукописей «Преступления и наказания» в серии «Литературные памятники» (М., «Наука», 1970). Все тексты, находящиеся в тетрадах с творческими рукописями «Преступления и наказания», но не связанные с созданием романа, печатаются в настоящем томе «Литературного наследства».

То же следует сказать и о тетрадах, содержащих рабочие материалы к «Подростку». Под одним переплетом с ними находятся записки, сделанные значительно раньше, в 1873 г., когда Достоевский был целиком занят редактированием журнала «Гражданин» (см. «Дневник по журналу», стр. 304—305) и работой над статьями «Дневника писателя». Первоначальные же наброски к роману «Подросток» относятся лишь к 1874 г. Исходя из этого, редакция «Литературного наследства» поместила в томе 77, который называется «Ф. М. Достоевский в работе над романом „Подросток“». Творческие рукописи, все материалы, связанные с историей создания романа, и перенесла в настоящий том остальные записки, не имеющие к «Подростку» прямого отношения. Редакционное предисловие к тому 77 заканчивалось следующим сообщением: «В настоящем томе публикуются лишь те рукописи Достоевского, которые непосредственно связаны с его работой над „Подростком“». На многих страницах записных тетрадей находятся заметки Достоевского об исторических событиях прошлого и о текущей современности, о литературе и о собственном творчестве. В тех случаях, когда эти заметки не связаны с созданием „Подростка“, они не включаются в настоящую публикацию и будут напечатаны отдельно в одном из следующих томов „Литературного наследства“, озаглавленном „Неизданный Достоевский“. Поэтому глубоко ошибочно утверждение Б. И. Бурсова в статье «Достоевский неизвестный» («Литературная газета», 23 сентября 1970 г.) по поводу издания черновых рукописей «Подростка»: «Как теперь выяснилось (?!) эту публикацию нельзя признать полной». Очевидно критик не прочитал редакционного предисловия к той публикации, о которой пишет. В статье Б. И. Бурсова по какой-то весьма неточной копии, с серьезными погрешностями приводятся записки о Толстом и Михайловском, о Ростиславе Фадееве и Фурье. Связанные с самостоятельными публицистическими замыслами Достоевского, эти наброски закономерно входят в настоящий том, а не в книгу, посвященную истории создания «Подростка», отнюдь не теряя своего значения для общей характеристики духовных интересов писателя середины 1870-х годов.

Научная публикация записных книжек и тетрадей Достоевского представляет значительные сложности. Известно, что писатель заполнял тетради не подряд. Он мог открыть любую страницу, иногда частично исписанную, чтобы торопливо зафиксировать на ней новые мысли и образы. Нередко он переворачивал страницы слева направо, открывал тетрадь с обратной стороны и писал некоторое время в порядке, противоположном принятому ранее, а потом вновь переходил к началу тетради или к любой случайной странице другой тетради. При изучении и публикации записных книжек и тетрадей Достоевского необходимо было восстановить реальную последовательность творческой работы писателя и тот хронологический порядок, в котором сделаны его биографические и деловые записки. В результате материалы записных книжек и тетрадей предстали своеобразной, хотя и отрывочной, летописью духовной жизни Достоевского за двадцать лет.

Публикуемые в настоящем томе материалы одиннадцати записных книжек и тетрадей Достоевского — наиболее значительная часть его рукописного наследия, до сих пор оставшегося еще не изданным. Из книжки 1864—1865 гг. (№ V) печатаются записки литературного и биографического содержания (редакторские заметки по журналу «Эпоха», которые представляют варианты уже имеющихся в предыдущей тетради, в публикацию не входят). Не печатаются также приходо-расходные дневники по продаже книг Достоевского (кассовые счета) из трех последних тетрадей; для иллюстрации даются фотографии таких страниц (стр. 494, 495 и 689).

Часть записей из последней тетради Достоевского, как уже было сказано, напечатана в книге «Биография, письма и заметки из записной книжки», представлявшей первый том «Полного собрания сочинений Достоевского» (СПб., 1883). С тех пор многие из этих записей стали предметом изучения и они часто цитируются в работах о Достоевском. Однако большое количество записей, находящихся в последней тетради, никогда не публиковалось и печатается нами впервые. Кроме того, полностью публикуются все записи, которые раньше были напечатаны с изъятиями или неточно.

Материалы тома существенно обогащают представление об идейной эволюции и творческом пути Достоевского. Оказывается, что еще в середине 60-х годов в основных чертах сложилась та социально-историческая и философская концепция, которая характерна для позднего Достоевского. Об этом свидетельствует, в частности, конспект незаконченной статьи «Социализм и христианство», которой писатель придавал программное значение. В это время были уже сформулированы некоторые темы, нашедшие отражение лишь через десять лет в «Дневнике писателя», да и первый замысел оригинального издания, где бы печатались одновременно художественные и публицистические произведения Достоевского,— прообраз будущего «Дневника» — относится также к середине 60-х годов.

Записные тетради дают возможность лучше понять трагические противоречия мировоззрения Достоевского, его демократизм, страстное стремление к справедливости, истоки его великих открытий и глубоких заблуждений.

Вновь и вновь обращается Достоевский к основным вопросам века: о революции и социализме, о вере и атеизме, о судьбе человека и грядущих судьбах народа и всего человечества.

Тетради Достоевского содержат бесчисленные отклики на общественные события, газетные сообщения, а также конспекты и наброски публицистических статей (часто неосуществленных).

Большое место в тетрадях занимают размышления о литературе и искусстве, о писателях русских и зарубежных. Здесь находятся наброски статьи об истории мировой литературы от античности до современности, заметки о внутренней связи саги и трагедии, о реализме и натурализме.

Среди записей, относящихся к художественным замыслам, до сих пор оставались совершенно неизвестными ранние наброски к «Братьям Карамазовым» и повести «Кроткая», планы романов «Отцы и дети» и «Мечтатель» (оба относятся к 1876 г.), а также наброски к повести, предназначенной для «Отечественных записок» (начало 1877 г.).

Известно, что 21 декабря 1876 г. Салтыков-Щедрин, ведавший отделом прозы «Отечественных записок», обратился к Достоевскому с просьбой дать рассказ для февральского номера журнала 1877 г. Вероятно, это предложение было связано с тем сильным впечатлением, которое произвела на Салтыкова повесть «Кроткая», только что напечатанная в «Дневнике писателя» (ноябрьский выпуск 1876 г.). Салтыков писал Достоевскому: «Не можете ли Вы дать февральской книжке хоть небольшой рассказ. Я бы лично приехал просить Вас об этом, но вспомнил, что в конце месяца Вы не имеете свободного времени. Ежели Вы доставите Вашу работу даже к 1-му февраля, то будет не поздно. Пожалуйста, не оставьте это письмо без ответа». Из материалов записной тетради 1876—1877 гг. мы впервые узнаем, что Достоевский откликнулся на просьбу Салтыкова. В январе 1877 г. он сделал ряд набросков для повести с обозначением; «Некрасову» (т. е. в журнал «Отечественные записки»). Но, как видно, работа была прервана из-за большой занятости Достоевского «Дневником писателя».

Комментарий к записным книжкам и тетрадям Достоевского подготовлен коллективом исследователей. Публикации предпосланы две вступительные статьи.

Тексты Достоевского даются в основном по современной орфографии и пунктуации (за исключением тех случаев, где существенно сохранить авторское написание).

Подготовлен к изданию также том «Литературного наследия» «Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования» (т. 86). Здесь будут напечатаны ранее не

публиковавшиеся творческие рукописи Достоевского: единственный дошедший до нас черновой набросок к «Униженным и оскорбленным», фрагменты рукописей «Дневника писателя», «Братьев Карамазовых», «Речи о Пушкине». В томе впервые печатаются недавно обнаруженные в делах цензурного ведомства две запрещенные статьи журнала «Время» о петербургских пожарах 1862 г.; в них писатель решил выступить в печати в защиту студентов, которых обвиняли в поджогах. В разделе неизвестных и забытых воспоминаний большой интерес представляет сохранившийся в стенографической записи А. Г. Достоевской ее дневник, который она вела осенью 1867 г. за границей, куда после замужества поехала вместе с Федором Михайловичем. В разделе разысканий будет напечатана обширная публикация «Достоевский в неизданной переписке современников», которая сделает достоянием исследователей и читателей сотни неведомых фактов из жизни писателя. Там же будут напечатаны сообщения об отношении к его творчеству русских писателей, обзоры материалов о влиянии Достоевского на зарубежную литературу и театр.

В подготовке настоящего тома к печати принимала участие Ф. И. Гринберг. Подбор иллюстраций — Н. Д. Эфрос.

Редакторы тома: И. С. Зильберштейн и Л. М. Розенблюм.